

ЕЛЕНА
ХАНТИНГ

Искры
льда

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
Х19

Helena Hunting
PUCKED UP (PUCKED #2)

Copyright © 2015. PUCKED UP by Helena Hunting
the moral rights of the author have been asserted

Перевод с английского *Алисы Матлаховой*

Хантинг, Елена.

Х19 Искры льда / Елена Хантинг ; [перевод с английского А. Матлаховой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с.
ISBN 978-5-04-210084-0

Все знают: Миллер Баттерсон — тот еще бабник. Газеты пишут о проделках Бака чаще, чем о матчах, а в его телефоне больше номеров фанаток, чем контактов команды.

Но теперь у него появилась цель — Санни Уотерс. Милая, умная и абсолютно недосягаемая. К тому же — младшая сестра капитана его команды.

Он клянется, что хочет измениться, что устал быть тем самым «плохим парнем». Вот только каждый раз, когда он старается исправиться, все, как назло, летит ко всем чертям.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Матлахова А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-210084-0

*Посвящается
моей семье, спасибо, что всегда меня поддерживали,
были моими настоящими чирлидерами
и позволили мне исполнить эту мечту.
Я люблю вас!*

1

ВУСМЕРТЬ

Я вусмерть напился. Все настолько плохо, что у Лэнса, моего друга по команде, теперь две пары глаз.

— Я до-домой. — В голове я говорю именно это, но в реальности из меня выходит лишь кряхтение. Делаю неуверенный шаг в сторону ряда пустых такси у дверей бара.

Лэнс с кривой улыбкой кладет мне ладонь на плечо. Он почти такой же пьяный.

— Твоя машина у моего дома, Баттерсон. Погнали со мной.

— Заберу утром. — Слова путаются, но он вроде бы понял.

— Мужик, давай залезай уже в лимузин. — В поисках поддержки Лэнс смотрит на моего друга детства и нашего сокомандника Рэнди.

— Тренер приедет к Лэнсу в десять тридцать, помнишь? — говорит Рэнди. — Сможешь просто упасть с кровати прямо в бассейн.

— И мне не придется звонить тебе пятьдесят раз, чтобы ты поднял жопу с матраса, — добавляет Лэнс.

— Поехали с нами, Бак!

Какая-то подружка Лэнса, типа дикая фанатка, обращается ко мне, используя прозвище, на которое я откликаюсь с самого детства. Мое настоящее имя — Миллер. Не в честь

пива, не думайте. Но Бак Баттерсон просто звучит лучше, чем Миллер Баттерсон с этим повторяющимся «ер».

Три девчонки, которых Лэнс уговорил поехать с нами к нему домой, поправляют друг другу прически и макияж. Я борюсь с неправильными решениями.

Лэнс улыбается — похотливое чудовище — и хлопает меня по спине.

— Ну же! Ты потом уезжаешь на две недели, надо тусить, пока есть возможность.

Я бормочу что-то, что сам не в силах разобрать, и облакачиваюсь на лимузин, чтобы не упасть. Зря я пил шоты. Зря я выпил столько шотов. Зря я за них платил.

Я жду, пока девушки залезают в машину. Пусть я накидался, но манеры все еще при мне. Последняя наклоняется, ее микро-платьишко задирается и открывает мне вид на голый вареничек. Да, рядом с ней я не сяду.

Лэнс толкает меня локтем.

— Давай, Бак.

— Ты первый, это твои зайки.

Ехать к Лэнсу плохая идея, но я уже согласился, плюс моя машина и правда у него.

Он пожимает плечами и, держась за дверцу, ныряет в машину.

— Кто пустит меня на коленки?

Девушки взвизгивают, а потом начинают смеяться.

Я кладу ладонь на грудь Рэнди, останавливая его.

— Не дай мне сделать какую-нибудь глупость, лады?

— Не парься, Миллер. Я буду глупить за двоих. — Он подмигивает, но говорит серьезно.

Рэнди один из немногих, кто использует мое настоящее имя. Еще, пожалуй, папа, но только когда он злится. В Чикаго мы с Рэнди росли на одной улице и с тех пор, как встали на коньки, играли вместе в хоккей. В первом семестре университета нас задрафтили в разные команды НХЛ. Прошло пять лет, и вот мы снова в одной команде, после того как его пере-

ИСКРЫ ЛЬДА

купили в Чикаго в конце сезона. Он переехал за две недели в межсезонье. Я рад, что мы теперь вместе. Мы дружили все эти годы, так что если кто-то и не даст мне просрать свою жизнь, то это он.

Рэнди втискивается между двумя девочками. Мне достается пустое боковое сиденье. Я сажусь и вытягиваюсь, не оставляя рядом с собой свободного места.

Лэнс уже прижал к себе даму с вареником, и ее подружка выглядит так, будто не знает, что делать. Она пытается сесть рядом со мной, но Лэнс обнимает ее и начинает что-то шептать на ухо. Ее глаза на секунду округляются, она прикусывает губу и замирает на месте.

Поехать домой на такси было бы умнее. Не было бы тогда этих лишних соблазнов. Блин, иногда так сложно сделать правильный выбор, например в ситуации, когда фанатка предлагает мне себя, а я должен отказаться.

Конечно, я могу жить без киски. Но, если честно, последние пять лет я не очень пытался. Завязать с этим стилем жизни оказалось тяжелее, чем я думал. Лэнс и Вареничек уже зажимаются в углу. Судя по смешку и стону, я уверен, он уже запустил руку ей под юбку. Закрываю глаза и падаю на подлокотник. Устал. Голодный. Хочу пиццу.

Ищу телефон в кармане. Непрочитанные сообщения и голосовое от моей сестры Вайолет, и еще несколько от моей девушки, Санни. Ну, она типа моя девушка. Я хочу, чтобы она ею стала. Санни — это причина, по которой Рэнди — или Лэнс — сегодня отработывает за двоих, а я сижу в одиночестве.

Последние несколько месяцев я делаю все возможное, чтобы продвинуться в направлении «девушка», но Санни тяжело убедить. Гораздо тяжелее, чем убедить меня заняться сексом. Санни типа антоним шлюхи. Совершенно не поддается моему очарованию. Чтобы она стала моей, мне придется стараться.

Сильно мешает, что ее брат — Алекс Уотерс — играет со мной в одной команде. Капитан, да еще и жених моей се-

стры. Уотерс меня не ненавидит. Все сложно. В первый день нашего знакомства я хотел переспать с Санни, просто чтобы ему насолить. Но я люблю женщин, а не просто мудачькие поступки. К тому же Санни не хотела предаваться со мной страсти. Хотела просто поболтать. Мне она понравилась, так что я просто взял у нее номер. Прошло несколько месяцев. Она ни разу со мной не спала. Пока. Надеюсь, что скоро это изменится.

Пытаюсь прочитать сообщения, но перед глазами все плывет, слова пляшут, даже хуже, чем обычно. Сейчас я не могу просто попросить голосового помощника зачитать сообщения, потому что, во-первых, в машине слишком громко играет музыка и, во-вторых, их все услышат. Плюс сестра иногда может быть стервой. Она не фильтрует что говорит. Совершенно.

— Я есть хочу! Кто еще голодный? — ору я, стараясь перекричать музыку.

Лэнс занят облизыванием женского лица, но Рэнди поднимает руку. Девушки по обе стороны от него пожимают плечами. Одну зажалю между ними, и вид у нее такой, будто она предпочла бы оказаться где угодно, только не здесь.

Прошу Сири позвонить в мою любимую пиццерию. Потребовалась пара попыток, отчасти потому, что Сири не понимает мой бубнеж, а отчасти потому, что музыка меня перебивает. Только когда кто-то выключает ее, у меня получается сделать заказ.

— Какой там адрес? Пять-два-один? Или два-пять-один? — спрашиваю Рэнди, когда меня просят назвать адрес.

— Пять-два-один.

— Ты уверен, что не два-пять-один?

Лэнс разрывает поцелуй, чтобы выставить мне претензию:

— Ты был у меня миллион раз, но еще не запомнил адрес? Я за словом в карман не лезу.

ИСКРЫ ЛЬДА

— Я пьян, и у меня дислексия, но спасибо за понимание!

Не стоило этого говорить. Обычно я не говорю о таком при фанатках. Меня бесит, что в двадцать три я до сих пор так дерьмово читаю. Называю ресторану правильный адрес. Вешаю трубку и кладу телефон обратно в карман.

К Лэнсу мы приезжаем уже через десять минут. Я первым быстро вылетаю из машины, почти падаю на ступени, хватаюсь за дверную ручку, пока жду остальных. Наверняка я знаю код от двери, но постоянно забываю.

Последними выходят Лэнс и Вареничек. Она оправдывает свое имя и оголяется перед нами — второй раз передо мной, — пока ползет по сиденьям лимузина. Когда ее ноги касаются земли, Лэнс делает шаг, прикрывая ее собой, а потом наклоняется и поправляет ее юбку. Мило с его стороны. Когда у него плохое настроение, он позволяет дамам позориться и смеется. Он может быть мудаком.

Ее подружки смеются и перешептываются — осуждают ее, сучки. Ну, одна, та, что клеится к Рэнди. Второй просто неловко. Одна самая замкнутая из тех, кого подцепили сегодня Лэнс и Рэнди. Может, ей на самом деле не так уж и хочется делиться членом.

— Мужик, ты лучший. Я тебе говорил? — спрашиваю я Рэнди, кладу голову на закрытую дверь и пытаюсь позвонить в звонок, но все время промахиваюсь.

— Девочки постоянно мне об этом говорят.

Я фыркаю и снова ищу рукой звонок, попадаю. Вместо трели раздается цитата из фильма, из какого — я не помню, но мне смешно, поэтому я долблю по звонку, пока Лэнс и Вареничек не подходят к двери.

Лэнс вводит код.

— Лучше тут не стоять, Баттерсон.

— Все нормально. — Я закрываю глаза. Может, лучше сразу прямо в кровать. К черту пиццу.

Когда дверь открывается, я понимаю, о чем говорил Лэнс. Я пытаюсь схватиться за ручку, но недостаточно быстро. Па-

даю лицом вниз прямо в коридор. Деревянный пол обеспечивает не самое мягкое приземление.

Я издаю возглас при падении, одна из девушек спешит мне на помощь, а Лэнс смеется от души. Я говорю ей, что в порядке, и замираю на пару секунд, прежде чем перевернуться на спину. Вареничек снова атакует. Я вижу все, что у нее под юбкой. Похоже на сэндвич с рваной говядиной. За последние тридцать минут я чаще видел вареники, чем за все месяцы с тех пор, как решил добиваться Санни.

Рэнди протягивает мне руку.

Я отмахиваюсь.

— Я полежу тут, пока не привезут пиццу.

— Да это еще не скоро, давай-ка ты перележешь на диван. — Я беру его за руку, но никак не помогаю подняться себя. Когда Рэнди почти готов сдать, я дергаю его за руку, и он падает на пол ко мне. Сжимаю его шею в захвате.

Рэнди пытается выбраться, но он тоже пьяный, так что на моей стороне остается элемент неожиданности.

— Да пошел ты, — говорит он.

— Божечки! — вскрикивает одна из девочек, пока мы деремся на полу, как два идиота. — Они по-настоящему? Может, надо их разнять?

— Да все норм. — Лэнс кладет руку на поясицы двух девушек. — Идем. Нальем себе что-нибудь и залезем в джакузи.

Рэнди бьет меня локтем, и я его отпускаю. Он переворачивается и встает, топает за Лэнсом и фанатками. Мне очень сложно встать с пола, но я справляюсь. Бреду по коридору, одним плечом навалившись на стену, чтобы снова не свалиться.

Хочу пить — и ту жижу, которую Наташа, моя тренерша, дает мне каждый раз, когда я страдаю от похмелья. Но кухня Лэнса слишком далеко. Дохожу до огромной гостиной и падаю на свободный диван. Коленями упираюсь в подлокотник и лечу лицом вниз, как дерево. Прицелился я плохо, из-за чего попадаю на угол, тут же падаю с дивана и бьюсь головой о журнальный столик.

ИСКРЫ ЛЬДА

— Твою мать! — Мне нет места, чтобы развернуться, поэтому я просто замираю прямо там, между диваном и столиком.

Лэнс смеется:

— Ты как, Баттерсон?

— У тебя тут презик использованный валяется.

— Да? Поднимешь?

— Ну нет. — Презик весь в пыли и красный, значит, он взял его у меня. А может, я его и использовал. Без понятия. Но это я всегда использую радужный набор резинок и огромную бутылку смазки.

Я дал каждому цвету отдельное прозвище: красный — для члена-демона, зеленый — для изумрудного гиганта, синий — для смурфопениса, черный — для молота. Желтые мне не нравятся, с ними мой член больше похож не на банан, а на пациента с желтухой. Мои самые любимые те, что светятся в темноте, от которых член становится как неоновая палочка.

— Ты будешь лежать или пойдешь с нами в джакузи?

— Буду через пару минут.

— Как скажешь, Баттерсон. Но если уснешь прямо здесь, я тебя будить не буду.

— Ладно.

Я вижу, как шпильки клацают по полу к мансарде.

— У меня нет купальника, — говорит Вареничек.

Лэнс обхватывает ее за талию, скользит ладонью к попе.

— Кому нужны купальники?

В доме орет музыка, уличные колонки тоже включены. Я слышу, как плещется вода, кто-то кричит. Кого-то бросили в бассейн. Щека прижимается к полу, пока я пялюсь на пыльный презерватив, жалея, что приехал сюда, а не вернулся домой. Возможно, я отключаюсь, потому что в следующую же секунду звенит звонок. Я встаю с третьей попытки. Потом еще дверь постоянно перемещается, из-за чего мне сложно до нее добраться.

Плачу курьеру кредиткой, забираю коробки и упаковку газировки. Остальных даже не зову. Я хорошо знаю Лэнса,

он уже раздел девочек до белья, ну, всех, кроме той, что изначально была без него.

Несу пиццы к столику, открываю банку газировки и выпиваю ее. Надо восстанавливать водный баланс, чтобы завтра не раскиснуть на тренировке. Лучше воды, конечно, но я уже сел. Прежде чем накинуться на еду, снимаю штаны. Я не то чтобы боюсь их заляпать, просто устал быть в джинсах. Мне нравится свобода от одежды. Мне постоянно жарко, так что приятно раздеться до самого необходимого — чаще всего до ничего.

Я не дома, так что не снимаю боксеры и футболку. Обычно я вообще не ношу белье, но в клубах жарко. Без трусов у меня яйца липнут к ногам. Устраиваюсь поудобнее на диване. Он обит белой кожей — странный выбор, но дело не мое. Открываю коробку, постанывая от вида тягучего сыра и вкуснейшего мяса.

Когда мы с Санни покупаем пиццу, на ней даже сыра нет. Она не ест ничего, у чего когда-то было лицо или что вышло из кого-то с лицом. Сам я не думаю, что смогу жить без говядины, но каждый решает за себя.

Отрываю кусочек пиццы, а ниточка сыра держится за своих братьев, в ужасе перед встречей со своей судьбой. Наклоняюсь над коробкой, потому что слишком ленюсь идти за тарелкой, и откусываю щедрый кусок. Горячо. Будто только что из духовки, хотя очевидно, что ее приготовили далеко не сейчас. Был бы я не таким пьяным, обратил бы внимание на облачко пара, но я слишком тороплюсь запихнуть еду в живот.

Сыр обжигает нёбо, и ниточка прилипает к подбородку, обжигая и его тоже. Роняю кусок пиццы, половина свисает из коробки, пачкая столик и новый выпуск «Новостей хоккея». Открываю вторую банку газировки, выпиваю, чтобы остудить рот. Жизнь мне сегодня плохо удается.

Жду, пока пицца остынет, и ищу пульт. Его нет ни на столе, ни под коробкой пиццы. Нахожу между подушками дивана. Его и еще женские трусики. Их я оставляю на месте.

ИСКРЫ ЛЬДА

Программа в два часа ночи не может похвастаться качественным контентом. Помимо рекламы и эротики, я могу выбрать канал с новостями спорта, старыми ситкомками или клипами. Я бесцельно листаю, останавливаюсь на безвкусном порно. Сомневаюсь, что у меня будет энергия дрончить — от алкоголя член сдулся.

Включаю музыкальный канал и возвращаюсь к пицце, она как раз уже остыла. Съедаю половину коробки и засыпаю на диване. Просыпаюсь только потому, что звонит телефон. Он в штанах, а штаны в паре метров на полу, так что я пропускаю звонок. Решаю, что лучше посплю на кровати, а не на диване Лэнса. Я так часто здесь ночую с тех пор, как меня перевели в эту команду, что уже успел застолбить себе комнату на случай, если напьюсь и не смогу добраться до дома.

Без понятия, где Лэнс и Рэнди, на мансарде или нет. Если они до сих пор в джакузи, то завтра эту ванну придется хорошенько помыть. По пути на второй этаж спотыкаюсь о свои штаны. Тяну их за собой наверх и иду в гостевую спальню.

Закрываю дверь ногой, стягиваю футболку через голову, сбрасываю трусы и падаю лицом вниз на кровать. Снаружи все еще орет музыка, весь дом вибрирует. Попса сменилась слащавыми любовными балладами восьмидесятых. Санни понравилось бы.

Мысли о ней приводят член в восторг, но это скорее плохо, потому что моей координации ни на что не хватит. Грустно, что она живет так далеко. Канада находится не на суперогромном расстоянии, но любая дистанция сильно усложняет мои попытки завязать отношения.

Хочу ей позвонить. Знаю, что это плохая идея. Я пьян, а она спит, наверное, учитывая, что уже два часа утра. Или пять? Я не могу понять по часам. Мозг не работает, так что я ищу штаны. Они на полу. Почти падаю с кровати, пока пытаюсь до них добраться. Достаяю из кармана телефон. Десять процентов. На быстрый звонок хватит. Все равно включится голосовая почта.